

Чистка Главного совета магов, устроенная Годжо Харой и Гэто Сугуру, всколыхнула весь мир магов. На протяжении веков Кэндзяку кропотливо плел свои сети, подчиняя себе множество ключевых фигур, и теперь у Гэто прибавилось работы — предателей и марионеток приходилось устранять десятками. Мир магов погрузился в глубокую тревогу.

Если бы не последующее вмешательство Хары, который обнародовал списки обвинений и доказательства вины казненных, паника переросла бы в полноценный бунт. Увидев неопровержимые улики, остальные маги осознали, что уничтоженные заговорщики получили по заслугам.

Но даже это не успокоило тех, чья совесть была нечиста. Многие понимали, что за ними водятся схожие грехи, и теперь в страхе гадали, когда карающий клинок Гэто Сугуру доберется и до их шеи.

Пока Гэто вершил свое кровавое правосудие, на стороне Годжо Сатору назревал новый кризис.

Плохая новость заключалась в том, что величайший Двумикий, Рёмэн Сукуна, успешно воплотился в человеческом теле.

Хорошая — сосуд оказался способен подавлять волю проклятия, лишая Сукуну полного контроля.

Срочный звонок Сатору выдернул Хару и Сугуру прямо из гущи зачистки в Главном совете. Три мага особого ранга собрались в стенах медицинского кабинета Токийской столичной технической школы магии, обступив прозекторский стол, повидавший немало трупов. На нем без сознания лежал розововолосый подросток — Итадори Юдзи.

Хара внимательно вглядывался в спящего юношу. Сквозь призму Шести глаз он отчетливо видел, как проклятая энергия Сукуны циркулирует по каналам мальчика. Две души переплелись столь тесно, что казались неделимыми.

Впрочем, Хара подмечал детали глубже: нити правил, принадлежащие Сукуне, значительно превосходили по плотности нити самого Итадори. Они перепутывались, словно два разноцветных шерстяных клубка, но разорвать это сплетение все еще представлялось возможным.

Иэири Сёко, лениво перекатывая во рту леденец, заменяющий ей сигарету, нарушила тишину:

— Парень абсолютно здоров. Физически — никаких патологий. Если вы решите его казнить, отдайте тело мне на вскрытие. Сосуд Рёмэна Сукуны должен быть уникальным с анатомической точки зрения. Очень хочется посмотреть, что у него внутри.

— Фу, Сёко! — Сатору театрально поморщился. — Какая кровожадность. Ты уже столько трупов

препарировала, а теперь заглядываешься на моего новенького ученика?

Гэто Сугуру нахмурился, глядя на друга.

— Сатору, это сосуд Сукуны. Ты действительно собираешься сделать его своим учеником? Это угроза для безопасности остальных ребят в колледже.

Для Сугуру благополучие молодых магов всегда стояло на первом месте — они были будущим этого мира. Итадори же до недавнего времени оставался обычным человеком, а теперь превратился в пороховую бочку, готовую рвануть в любой момент. Гэто предпочел бы устранить угрозу на корню, но понимал: Сатору костью в горле встанет на пути к казни, а Хара, без ума любящий брата, ни за что не подпишет смертный приговор вопреки его воле. Теперь, когда Хара фактически возглавлял Главный совет магов, спорить с этим решением было бесполезно.

Поэтому Гэто лишь осторожно возразил:

— Он слишком опасен. Лучше держать его под замком. Селить его рядом с другими учениками — неоправданный риск.

Сатору покачал головой:

— Этот малец держит Сукуну под полным контролем. Более того, если он поглотит еще несколько пальцев, проклятая техника Двумликого отпечатается в его теле. Мы получим невероятно сильного союзника.

Сугуру задумался. Если Итадори действительно сможет стать полноценным магом, его можно будет признать товарищем. Пожизненное заключение или казнь для мальчишки казались слишком суровым исходом.

— Но есть ли способ извлечь Сукуну из его тела в будущем? — спросил Гэто.

Сатору перевел взгляд на старшего брата:

— Братец...

Хара кивнул, подтверждая догадку:

— Разделить их души возможно. Если провести процедуру прямо сейчас, шансы на успех близки к абсолютным. Но я не могу гарантировать результат, если он поглотит больше пальцев. Связь между их душами может стать неразрывной.

Сатору изначально планировал подождать, пока техника Сукуны укоренится в теле Итадори, но рисковать жизнью парня не хотел.

— Тогда сделаем это немедленно, — твердо произнес Сатору. — Иначе в будущем этот парень действительно превратится лишь в одноразовый инструмент для уничтожения Сукуны.

Пока трое магов обсуждали его судьбу, Сукуна, запертый внутри сознания Итадори, прекрасно слышал каждое слово.

На щеке спящего мальчика внезапно прорезался уродливый рот с острыми зубами.

— Ха! Не знаю, почему этот сопляк способен сдерживать меня, но думать, что вы можете просто вышвырнуть меня из этого тела — верх глупости.

Хара скользнул взглядом по говорящему рту и мягко улыбнулся:

— Твое перерождение — дело рук Кэндзяку, верно? Должно быть, этот мальчик — сосуд, созданный им специально под твои нужды. Кажется, тебя обвели вокруг пальца, Сукуна. Подсунуть тебе тело, способное подавлять твою волю... Какая ирония.

Хара не знал наверняка, приложил ли Кэндзяку руку к этому инциденту, но в любой непонятной ситуации он предпочитал вешать всех собак на древнего кукловода. Логика подсказывала, что внезапное появление сосуда для тысячелетнего проклятия не может быть случайностью.

Даже если это была ошибка, брошенная фраза ничего не стоила. А если он угадал — Кэндзяку получит отличного врага в лице оскорбленного короля проклятий.

Не теряя времени, Хара активировал свою территорию. Он филигранно сузил радиус действия барьера, ограничив его лишь пространством прозекторского стола.

Пространство вокруг Итадори Юдзи подернулось рябью. Его тело потеряло объем, уплощаясь и превращаясь в двухмерный рисунок на невидимом холсте.

****[Расширение территории: Двумерный мир]****

Эта процедура требовала ювелирной точности манипулирования проклятой энергией — уровень контроля, доступный лишь благодаря Шести глазам. Хара аккуратно поддевал и разделял духовные слои Итадори и Сукуны, словно отделял один слой тончайшей рисовой бумаги от другого.

Завершив разделение, он вернул Итадори объем, возвращая его из плоского состояния.

Мальчик по-прежнему мирно спал, лишившись зловещего присутствия в своей душе.

В руках у Хары остался свиток с запечатанной внутри одной двадцатой частью души Сукуны.

— Мы можем уничтожить эту часть? — спросил Сатору, с любопытством разглядывая свиток.
— Если это сработает, значит ли это, что мы сможем постепенно уничтожить все пальцы Сукуны таким же образом?

Хара разочарованно покачал головой:

— Все не так просто. Двадцать пальцев хранят в себе разорванную душу, но по закону проклятого обета они остаются единым целым. Если я уничтожу эту часть здесь, сила оставшихся девятнадцати пальцев пропорционально возрастет. Пока мы не соберем все фрагменты вместе, уничтожение отдельных частей лишь ускорит возвращение Сукуны к его пиковой мощи.

— Значит, сохраним эту часть до лучших времен, — подытожил Сатору. — Соберем остальные девятнадцать и покончим с ним за один раз.

Хара убрал свиток с душой проклятия во внутренний карман.

Гэто Сугуру и Иэири Сёко стояли, лишившись дара речи.

Для Сёко, чей профиль лежал исключительно в области исцеления, это было просто впечатляющим зрелищем. Но Гэто, как маг особого ранга, прекрасно понимал всю абсурдность произошедшего.

Хара развернул территорию так, что она затронула только Итадори. Ни один из стоявших рядом магов не попал под воздействие барьера. Более того, сама территория материализовалась в виде свитка, который можно было просто свернуть и убрать.

Это нарушало базовые законы магического мира.

Сугуру долго боролся с искушением задать вопрос, ведь расспросы о чужих техниках считались дурным тоном. Но любопытство пересилило гордость.

— Хара... Твоя территория действительно уникальна.

Сатору довольно прыснул:

— А я говорил тебе, брат! Спорим, Сугуру не удержится и спросит!

Хара снисходительно улыбнулся:

— Мою территорию можно сравнить с чистым холстом. Все, что попадает внутрь, становится рисунком. Я могу резать этот холст, перерисовывать детали или разделять слои. Но чтобы сохранять такие свитки долгое время, мне приходится непрерывно подпитывать их своей проклятой энергией.

Для Хары, обладавшего колоссальным запасом постоянно восполняемой энергии, эти траты были каплей в море. Контроль Шести глаз позволял ему снижать расход проклятой энергии до ничтожного минимума.

Сугуру, чьи резервы тоже казались бездонными благодаря контролю над тысячами проклятий, понимающе кивнул, даже не подозревая, насколько колоссальные объемы силы требуются для такого пассивного удержания.

Только Сатору знал, что Хара непрерывно поддерживает еще один подобный свиток — с запечатанным в нем Касимо Хадзие — с тринадцати лет.

— Брат, — негромко спросил Сатору, — если объединить оба свитка в один, расход проклятой энергии снизится?

Хара задумался, представив, как боевой маньяк Касимо Хадзие и высокомерный Рёмэн Сукуна окажутся в одном замкнутом пространстве.

— Они разнесут там все в щепки. Их битва потребует куда больше проклятой энергии на стабилизацию барьера. Пусть сидят порознь.

Сатору замолчал.

<http://bllate.org/book/19549/2004388>